

22. Козырин, А. Н. В. А. Лебедев и развитие финансово-правовой науки в России : вступ. ст. / А. Н. Козырин // В. А. Лебедев. Финансовое право : учебник / науч. ред. и автор вступ. ст. А. Н. Козырин; сост., автор статей и коммент. А. А. Ялбулганов. – М. : Статут, 2000. – 461 с.

Kozyrin, A. N. Introductory article V. A. Lebedev and the development of financial and legal science in Russia / V. A. Lebedev. Financial law : textbook. M. : Statute Publishing House, 2000. – 461 p

23. Горлов, И. Я. Теория финансов / И. Я. Горлов // Соч. Ивана Горлова, д-р филос. орд. проф. полит. экономии и статистики в Имп. Казан. ун-те. – Казань : Унив. тип., 1841. – 339 с.

Gorlov, I. Ya. Theory of finance / Gorlov, I. Ya // Op. Ivan Gorlov, doctor philosoph. Ord. Prof. polit. savings and statistics in Imp. Cauldron. un-te. – Kazan : Univ. type, 1841. – 339 p.

24. Золотые страницы финансового права России / науч. ред. и автор вступ. ст. А. Н. Козырин; сост., автор ст. и коммент. А. А. Ялбулганов. – М. : Статут, 1998. – Т. 1 : Истоки финансового права. – 428 с.

Golden Pages of Financial Law of Russia / scientific ed. and the author of the intro. articles A. N. Kozyrin; comp., author of articles and comment. A. A. Yalbulganov. – M. : Publishing house of the Statute, 1998. – Vol. 1 : At the origins of financial law. – 428 p.

25. Clark, P. Knowledge Patterns / Principles of Knowledge Representation and Reasoning: Proceedings of the Seventh International Conference (KR2000) / P. Clark, J. Thompson and B. Porter ; ed. by: Anthony G. Cohn, Fausto Giunchiglia and Bart Selman, Breckenridge, Colorado, USA, 11–15 April, 2000. – San Francisco : Morgan Kaufmann Publishers, 2000. – P. 691–701.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022 г.

УДК 339.923

V. Ozhigina
BSEU (Minsk)

APPROACHES TO LIBERALIZATION IN SERVICES FREE TRADE AGREEMENTS

Approaches to liberalization of international trade used in services free trade agreements are considered: positive, negative and hybrid. Their main differences are shown, including the features of using the standstill and ratchet clause, as well as the transparency mode. The features are given based on the geographical localization and the level of development of the countries participating in the agreements. Negative and positive features are noted. The latest multilateral agreements, using positive (PACER plus), negative (CPTPP) and hybrid (RCEP) approaches, are analyzed. Their innovations in the regulation of trade in services are shown in comparison with previously signed free trade agreements between their participating countries. The conclusion is made about the expediency of choosing a flexible hybrid approach in the context of digitalization and the emergence of new, previously unclassified types of services.

Keywords: World Trade Organization; General Agreement on Trade in Services; liberalization (GATS); trade in services; international economic integration; common market; mode of supply; free trade agreement; service; economic integration agreement.

В. В. Ожигина

кандидат экономических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

ПОДХОДЫ К ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ В СОГЛАШЕНИЯХ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ⁷¹

*Рассмотрены подходы к либерализации международной торговли, используемые в соглашениях о свободной торговле услугами: позитивный, негативный и гибридный. Показаны их основные отличия, включая особенности применения оговорок *standstill* и *ratchet*, а также режима прозрачности. Приведены особенности исходя из географической локализации и уровня развития стран – участниц соглашений. Отмечены негативные и позитивные черты. Проанализированы новейшие многосторонние соглашения, использующие позитивный (ПАЦЕР плюс), негативный (ВПСТТП) и гибридный (РВЭП) подходы. Показаны их инновации в регулировании торговли услугами по сравнению с ранее подписанными соглашениями о свободной торговле между их странами-участницами. Сделан вывод о целесообразности выбора гибкого гибридного подхода в условиях цифровизации и появления новых, ранее не классифицированных, видов услуг.*

Ключевые слова: *Всемирная торговая организация (ВТО); Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС); либерализация; торговля услугами; международная экономическая интеграция; общий рынок; способ поставки; соглашение о свободной торговле; услуга; экономическое интеграционное соглашение.*

Анализу подходов к либерализации торговли услугами в рамках ССТ посвящен ряд публикаций. Показаны правила ВТО в отношении ССТ услугами и основные подходы и методы либерализации [1–4], проанализированы особенности и последствия заключения новых ССТ услугами [5, 6], объяснено их влияние на цепочки стоимости [7, 8], выявлены тенденции в условиях цифровизации и глобальной трансформации [9–12]. Разные интеграционные группы и страны-партнеры предлагают разные подходы к либерализации торговли услугами, обуславливая выделение страновых или региональных особенностей. Предлагаемые в ССТ подходы к либерализации имеют определенные сходства и отличия, достоинства и недостатки. Подходы в новейших ССТ услугами существенно модифицированы по сравнению с классическими.

В настоящее время в ЕАЭС идет активное формирование общего рынка (ОР) услуг, в СНГ завершаются переговоры по соглашению о свободной торговле (ССТ) услугами, в Союзном государстве России и Беларуси ряд новых дорожных карт тоже посвящен интеграции рынков услуг (финансовых, телекоммуникационных, туристических, транспортных). Поскольку у ЕАЭС нет наднациональных полномочий в сфере торговли услугами, его страны-участницы в одностороннем порядке заключают ССТ услугами с третьими странами (Армения подписала ССТ услугами с ЕС, Беларусь ведет переговоры по такому соглашению с Китаем, Россия – с Республикой Корея), что приведет к противоречиям между членами ЕАЭС. Изучение этих вопросов на основе систематизации мирового опыта и анализа кейсов новейших ССТ услугами представляется актуальным для дальнейшего участия стран ЕАЭС и СНГ

⁷¹Статья подготовлена в рамках НИР «Механизмы и направления развития единого рынка услуг ЕАЭС в условиях реализации концепции «Интеграция+» в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь (деловые услуги) в рамках задания 3.02 подпрограммы 12.3 «Экономика» ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», 2021–2025 годы.

в переговорах по ССТ услугами. Исходя из этого цель состоит в характеристике сходства и отличия, достоинств и недостатков основных подходов к либерализации, географических особенностей, а также особенностей применения таких подходов в новейших ССТ на примере РВЭП, ВПСТТП и ПАЦЕР плюс.

Опираясь на единые правила ст. V ГАТС, отдельные ССТ услугами тем не менее сильно различаются по глубине и подходам к либерализации, секторальному и страновому охвату. Чаще используется негативный (44 % ССТ услугами), а не позитивный (36 %) подход к либерализации [3]. Первый предложен в НАФТА и АНЗЦЕРТА, второй – в ГАТТ/ВТО. Их отличия рассмотрены в таблице. Выбор во многом определяется уровнем развития стран-участниц и традициями стран-инициаторов и обуславливает динамику консультаций и переговоров.

В качестве примера рассмотрим основные положения крупнейших новых ССТ в сфере услуг – Тихоокеанского соглашения о близких экономических отношениях плюс (ПАЦЕР плюс, 2017) и Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ВПСТТП, 2018), относящихся к позитивному и негативному подходам.

В ПАЦЕР плюс сектор услуг является важнейшей частью экономики 11 стран-участниц (Австралия, Вануату, Новая Зеландия, Кирибати, Науру, Ниуэ, о-ва Кука, Самоа, Соломоновы о-ва, Тонга, Тувалу). По сравнению с ПАЦЕР (2001) созданы более прозрачные и предсказуемые условия работы для местных и зарубежных поставщиков профессиональных, финансовых, телекоммуникационных, транспортных, туристических, инжиниринговых, образовательных услуг.

Таблица – Подходы ССТ к либерализации торговли услугами (разработано по [1–4])

Критерий	Либерализация, основанная на «позитивном списке»	Либерализация, основанная на «негативном списке»
Охват секторов услуг	Снизу вверх, восходящий	Сверху вниз, нисходящий
Способ либерализации	Устраняются барьеры в торговле только теми услугами, которые перечислены в списке; только для них предоставляется режим наибольшего благоприятствования (РНБ) и национальный режим (НР); ограничения и условия фиксируются в приложениях	Устраняются барьеры на все услуги, кроме перечисленных в списке; он включает ограничения, исключения и обязательства по дальнейшей либерализации, устранению несоответствующих мер на основе консультаций и переговоров
Необходимость дальнейших переговоров, определенность и гибкость обязательств	Исключения являются полем для последующих переговоров; предусматривается механизм прогрессивной либерализации и гарантирования дальнейших переговоров для улучшения обязательств; это уменьшает определенность, требует четкости в классификации видов услуг, но повышает гибкость обязательств в выборе секторов, подлежащих либерализации	Переговоры во многом окончательны и нацелены на максимально достижимый уровень либерализации; последующие переговоры, как правило, не требуются; это снижает гибкость по сравнению с позитивным подходом, но повышает определенность взятых обязательств и предотвращает будущие отступления от них; тем не менее будущие переговоры все же возможны по новым видам услуг, пока не классифицированным ВТО, а также в связи с пересмотром несоответствующих мер и оговорок для улучшения обязательств по либерализации
Уровень либерализации	Более низкий после первых переговоров, но с последующей прогрессивной либерализацией на новых переговорах	Максимально высокий сразу же после проведения первых переговоров
Режимы торговли	Обязательства, ограничения и условия доступа на рынок (ДР) и национального режима (НР) указываются для каждого сектора услуг или способа их поставки, включенного в список; иногда регулируется местное (коммерческое) присутствие компаний	В двух отдельных списках перечисляются оговорки к основным обязательствам, взятым в соглашении: во-первых, по ДР, НР, реже – по режиму наибольшего благоприятствования (РНБ), местному (коммерческому) присутствию, требованиям к национальности высшего руководства и совета директоров, ведению бизнеса иностранным инвестором (требование к доле и объему экспорта, добавленной стоимости, передаче знаний и технологий иностранным инвестором) и прочим существующим несоответствующим мерам на основе оговорки Standstill; во-вторых, по резервируемым возможностям введения (или ужесточения) будущих несоответствующих мер
Введение будущих несоответствующих мер, ограничений	Возможно: путем пропуска секторов и перечисления «несвязанных» обязательств	Возможно: путем оговорок, общих и секторальных исключений

Окончание табл.

Принцип статуса-кво (оговорка Standstill)	Не гарантируется, если не указано иное (в последнем случае оговорка применяется в виде отдельных исключений)	Гарантируется: через список существующих несоответствующих мер берется обязательство не отступать от принятых режимов регулирования, что предотвращает введение будущих ограничений и связывает фактический уровень открытости рынка после взятия первоначальных обязательств; это блокирует любую будущую одностороннюю либерализацию
Прозрачность (транспарентность)	Низкая: предоставляется ограниченная информация о применяемых режимах, не связанных обязательствах, возможных будущих и принятых новых ограничительных мерах; но иногда предусматривается обязательство о последующем включении в ССТ будущих односторонних мер, что повышает прозрачность	Высокая: предоставляется подробная информация о применяемых режимах (их перечень шире – помимо ДР и НР, также регулируется РНБ, местное присутствие, требования к руководству и ведению бизнеса), т. к. Standstill разрешает сохранение существующих несоответствующих мер, четко описанных в приложениях; гарантируется прозрачность новых ограничительных мер, их последующее внесение в приложения ССТ; но иногда делаются слишком широкие общие или секторальные оговорки, не определяются меры в отношении новых видов услуг, что снижает прозрачность
Храповой механизм автоматического блокирования будущих автономных мер либерализации (оговорка Ratchet)	Как правило, не гарантируется	Гарантируется: любая будущая автономная мера либерализации, принятая участником ССТ между периодическими раундами переговоров, требует консультаций с другими участниками ССТ и автоматически отражается в графиках обязательств или списках резервирований
Уровень развития стран, регионы	Подход больше характерен для развивающихся стран Азии, Карибского бассейна, Ближнего Востока и ряда стран с переходной экономикой	Подход больше характерен для развитых стран (США, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Японии) и развивающихся стран Южной Америки
Страны, интеграционные объединения и соглашения	МЕРКОСУР, АСЕАН, КАРИКОМ, ПАЦЕР плюс, двусторонние ССТ ЕС с Чили, ЕАСТ с Республикой Корея, США с Иорданией, Японии с Индонезией, Малайзией, Филиппинами и Таиландом, Украины с Черногорией, большинство ССТ ЕС с развивающимися странами и ССТ ЕАСТ и др.	НАФТА, АНЗЦЕРТА, АНККОМ, ВПС ТТП, двусторонние ССТ Японии с Мексикой, Чили и Швейцарией, Республики Корея с Сингапуром и Чили, ССТ США, ССТ ЕС с развитыми странами (Канада, Великобритания, Япония), ССТ Великобритании с ЕС, Сингапуром, Республикой Корея, Бахрейном, Марокко, Оманом

Улучшена защита услуг, предоставляемых на основе перемещения физических лиц и коммерческого присутствия. Предоставлен НР, РНБ, транспарентный режим. Позитивным подходом охвачены 4 способа поставки услуг. Австралия и Новая Зеландия обязались обеспечить наращивание потенциала и подготовку кадров для оказания помощи остальным членам.

В ВПСТТП предусмотрено улучшение прозрачности условий, проведение будущих рыночных реформ в секторах услуг и использование негативного подхода к либерализации для 11 стран-участниц (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили, Япония). ССТ блокирует одностороннюю либерализацию на основе храпового механизма. При этом 4 из 11 стран (Австралия, Вьетнам, Канада и Новая Зеландия) сослались на свои перечни обязательств по ГАТС и включили улучшенные обязательства на основе положительного списка. Чили и Перу применили позитивный подход. Расширены возможности торговли образовательными, финансовыми, деловыми, транспортно-логистическими, медицинскими, телекоммуникационными услугами и электронной торговли.

Гибридные схемы (20 %) во многом не стандартны и инновационны:

– эволюционно переходят от позитивного к негативному подходу (РВЭП) и разрешают разные подходы для стран-участниц (в ССТ с Китаем и Индонезией Австралия выбрала негативный подход, а ее партнеры – позитивный);

– предлагают разные подходы для разных способов поставки услуг, таких как трансграничная торговля, перемещение физических лиц, потребление за рубежом и коммерческое присутствие (ССТ ЕС с Арменией, Грузией, Молдовой и Украиной, Великобританией

с Грузией, Молдовой и Украиной, ЕАЭС с Вьетнамом, Японии с Индией, Малайзией, Индонезией и др.);

– определяют позитивный подход для трех способов поставки услуг (трансграничная торговля, перемещение физических лиц, потребление за рубежом) и негативный – для коммерческого присутствия (ССТ ЕАЭС с Вьетнамом);

– вводят разные подходы для разных режимов торговли (РНБ, НР, ДР и др.) и секторов услуг (ССТ Перу с Мексикой);

– либерализуют торговлю услугами на базе позитивного подхода, а инвестиции – негативного (ССТ Индии с Малайзией, Грузии с Гонконгом и Китаем, ЕАСТ с ЦАОР, Чили, Колумбией, Сингапуром, Украиной и Грузией) [3].

Гибридная схема Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП, 2020) позволила взять обязательства по услугам гораздо выше, чем в старых ССТ между его членами. Семь стран (Япония, Республика Корея, Австралия, Сингапур, Бруней, Малайзия и Индонезия) применили негативный подход, оговорки *ratchet* и *standstill*, тогда как восемь (Вьетнам, Камбоджа, Китай, Лаос, Мьянма, Новая Зеландия, Таиланд и Филиппины) – позитивный, который будет преобразован в негативный в течение 6 лет после вступления ССТ в силу. В отношении коммерческого присутствия применен негативный подход, в отношении перемещения физических лиц – позитивный. Взято обязательство о будущих переговорах по обновлению и расширению ССТ через пять лет после даты вступления РВЭП в силу, а затем каждые пять лет. Менее развитым странам разрешено не брать обязательства по РНБ и транспарентности, не определять сектора для будущей либерализации, дольше переходить от позитивного к негативному подходу (12 лет). Включены услуги НИОКР, управленческие, консалтинговые, финансовые, юридические, архитектурные, а также услуги, связанные с производством, воздушным и морским транспортом. Кроме общих обязательств, приняты секторальные приложения по:

– профессиональным услугам (устранение барьеров во внутреннем регулировании; разработка соглашений о взаимном признании квалификаций);

– финансовым услугам (усиление либерализации, облегчение бизнес-операций, повышение гибкости регулирования в отношении устойчивости сектора);

– телекоммуникационным услугам (перенос номеров мобильных телефонов, продвижение разумных тарифов на международный мобильный роуминг).

Взаимно признаются профессиональные квалификации. Обеспечены ДР, НР и РНБ к местным и иностранным поставщикам услуг, транспарентный режим (использован наиболее прогрессивный японский опыт), а также улучшение внутреннего регулирования и бизнес-среды.

Итак, как негативный, так и позитивный подход к либерализации торговли услугами в ССТ имеют свои достоинства и недостатки. Первый предполагает более глубокую первоначальную степень либерализации, прозрачности и определенности, но обеспечивает жесткость взятых обязательств по различным режимам торговли и способам поставки услуг, часто блокируя последующие изменения. Второй является более гибким в отношении будущих изменений в регулировании и проведении последующих переговоров с учетом новых тенденций и появления новых видов услуг, но за счет этого уступает в прозрачности и определенности. Однако оба подхода в итоге могут приводить к глубокой либерализации торговли услугами, поэтому более приемлемыми в условиях быстро меняющихся условий цифровой экономики являются гибридные подходы, гибко сочетающие позитивный

и негативный подходы для различных стран-участниц, видов и секторов услуг, способов их поставки и режимов торговли.

Источники

1. A Handbook of International Trade in Services / A. Mattoo [etc.]; ed. by A. Mattoo, R. M. Stern, G. Zanini. – Oxford, N. Y. : Oxford University Press, 2009. – 674 p.

2. Правила ВТО и основы торговой политики / О. В. Бирюкова [и др.]. – М. : Международные отношения, 2017. – 624 с.

WTO rules and trade policy framework / O. V. Biriukova [etc.]. – М. : International Relations, 2017. – 624 p.

3. Zhang, R. Means of liberalization and beyond: understanding scheduling approaches in services trade agreements [Electronic resource] / R. Zhang, S. Chuwankorn / Staff Working Paper ERS2022-13, 23 September 2022, WTO. – 2022. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd202213_e.pdf. – Date of access: 20.11.2022.

4. Ожигина, В. В. Региональные торговые соглашения в системе ВТО / В. В. Ожигина // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2020. – № 2 (17). – С. 39–54.

Ozhigina, V. V. Regional trade agreements in the WTO / V. V. Ozhigina // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2020. – № 2 (17). – P. 39–54.

5. Zhenwei, C. RCEP to deepen China-ASEAN economic cooperation [Electronic resource] / C. Zhenwei, Xu Xiaodong // Chinadaily.com.cn. – Mode of access: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202012/29/WS5fead26da31024ad0ba9f525.html>. – Date of access: 20.11.2022.

6. Ozhigina, V. China's policy on free trade agreements / V. Ozhigina // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2021. – № 2 (20). – P. 37–54.

7. Sada, S. Regional economic integration via detection of circular flow in international value-added network [Electronic resource] / S. Sada, Y. Ikeda // PLoS ONE. – 2021. – № 16 (8). – Mode of access: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0255698>. – Date of access: 20.11.2022.

8. Быков, А. А. Иерархическая структура цепочек стоимости: статистический анализ по данным межрегиональных таблиц «затраты-выпуск» / А. А. Быков, В. А. Пархименко, А. М. Седун // Белорусский экономический журнал. – 2021. – № 1 (94). – С. 45–58.

Bykov, A. A. Hierarchy of value chains: statistical analysis based on WIOD and EORA data / A. A. Bykov, U. A. Parkhimenka, A. M. Sedun // Belarusian Economic Journal. – 2021. – № 1 (94). – P. 45–58.

9. Праневич, А. А. Преимущества регионального сотрудничества в преодолении неравенства стран / А. А. Праневич // Научные труды БГЭУ. – Минск : БГЭУ, 2021. – С. 381–386.

Pranevich, A. A. The advantages of regional cooperation in overcoming the inequality of countries / A. A. Pranevich // Scientific works of Belarusian State Economic University. – Minsk : BSEU, 2021. – P. 381–386.

10. Томилов, М. В. Современные тренды в международной торгово-экономической интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона / М. В. Томилов // Власть и управление на Востоке России. – 2022. – № 3 (100). – С. 33–41.

Tomilov, M. V. Modern trends in the international trade and economic integration of the countries of the Asia-Pacific region / M. V. Tomilov // Power and management in the East of Russia. – 2022. – № 3 (100). – P. 33–41.

11. Malkawi, B. H. Digitalization of Trade in Free Trade Agreements with Reference to the WTO and the USMCA: A Closer Look [Electronic resource] // B. H. Malkawi // China and WTO Review. – 2019. – Mode of access: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02293190/document>. – Date of access: 20.11.2022.

12. Monteiro, J. A. Provisions on Electronic Commerce in Regional Trade Agreements [Electronic resource] / J. A. Monteiro, R. Teh ; WTO Working Paper ERSD-2017-11. – 2017. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201711_e.pdf. – Date of access: 20.11.2022.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022 г.

УДК 336.711.2+336.747.1

S. Osmolovets
BSEU (Minsk)

CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCY: MODELS AND PURPOSES OF ISSUANCE

The article is devoted to the study of models of the central bank digital currency (CBDC). The article explores the foreign experience of pilot projects and practical experiments with wholesale and retail models of the central bank digital currency. The main purpose of its issue are highlighted based on the analysis of foreign experience of experiments with the CBDC. The safest digital currency models from the point of view of financial stability are determined. The risks of implementing a central bank digital currency in developing countries with a high level of dollarization of the financial system are analyzed. Possible technological risks are noted. Conclusions about the possible consequences of the CBDC issue for financial stability are developed. Based on the analysis of foreign experience in issuing CBDC and theoretical studies, practical conclusions have been developed up on the purposes of issuing CBDC in the Republic of Belarus.

Keywords: virtual asset; monetary base; money supply; money-credit policy; monetary aggregates; payment system; distributed ledger technology; stablecoin; central bank digital currency; money emission.

С. С. Осмоловец
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА: МОДЕЛИ И ЦЕЛИ ЭМИССИИ

Статья посвящена исследованию моделей цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ). В статье исследован зарубежный опыт пилотных проектов и практических экспериментов с оптовой и розничной цифровой валютой центрального банка. На основе анализа зарубежного опыта экспериментов с цифровой валютой центрального банка выделены основные цели ее эмиссии. Определены наиболее безопасные с точки зрения финансовой стабильности модели цифровой валюты. Проанализированы риски введения цифровой валюты центрального банка в развивающихся странах с высоким уровнем долларизации финансовой системы. Выделены возможные технологические риски. Сделаны выводы о возможных последствиях эмиссии ЦВЦБ для финансовой стабильности. На основе анализа зарубежного опыта эмиссии ЦВЦБ и теоретических исследований разработаны практические выводы о целях эмиссии ЦВЦБ в Республике Беларусь.